

— Так это ты собрался сниматься с Цзицзином?

— Какой-то ноунейм из третьесортного бойбенда лезет играть с самим киноактером! Смотри не навернись с такой верхотуры!

— Сними маску!

— Чист перед совестью — чего тогда морду прячешь? Покажи лицо, не убудет от тебя!

— Ни актерского образования, ничего, а сразу лезет на главную роль в «Ограниченных отношениях»! Совсем от жажды славы крышу снесло? Это сколько же бабла надо было занести?

У входа в агентство вечно дежурили стайки малолетних фанаток, так что Дэн Цися поначалу не обратил на доносившийся с улицы визг никакого внимания. Он даже не поленился дойти до буфета и не торопясь заварить себе кофе.

За долгие годы в шоу-бизнесе он навидался таких безумных поклонников, что давно перестал чему-либо удивляться. Разглядывая поднимающийся над чашкой пар, он лишь скептически кривился, делясь с коллегой мыслями о пугающей одержимости современных фанатиков.

Впрочем, насладиться покоем ему не удалось. Менеджер одного из ведущих артистов агентства прислушалась к доносившемуся с улицы шуму и понимающе улыбнулась.

Она бросила в свой термос с кипятком несколько сушеных китайских фиников и как бы невзначай заметила:

— Слушай, Лао Дэн, а ведь у нас в компании сейчас только один айдол готовится к главной роли в паре с киноактером Хань? Из твоих подопечных, кажется?

Дэн Цися на секунду оцепенел, глухо выматерился, швырнул чашку на стол и со всех ног бросился к выходу.

Сун Нуань в самый разгар удушливого лета закутался так, словно только что нелегально перешел границу: кепка, глухая маска, солнцезащитные очки. Он был на сто процентов уверен, что останется неузнанным, однако жестоко просчитался — толпа взяла его в плотное кольцо.

Когда Дэн Цися вместе с охраной наконец прорвался сквозь безумную толпу и вызволил бедолагу, на предплечьях Сун Нуаня красовались глубокие белесые царапины от девичьих ногтей, сквозь которые уже проступала кровь.

Из-за плотной одежды и долгой давки парень был в шаге от теплового удара. По дороге им то и дело попадались сотрудники компании в легких летних нарядах; провожая эту процессию взглядами, они явно принимали Сун Нуаня за сумасшедшего.

— О господи, ну и чучело! Зачем ты так нарядился? — ворчал Дэн Цися, стягивая с него маскировку и мысленно отдавая должное феноменальной зоркости фанаток.

В таком прикиде Сун Нуань больше походил на бесформенный тук тряпья, в котором невозможно было разобрать ни пола, ни возраста. И все же девчонки вычислили его в секунду. Поразительное чутье, ничего не скажешь.

Для малоизвестных айдолов в агентстве не было предусмотрено отдельных гримерок. Немного подумав, Дэн Цися отвел парня на пятый этаж, в репетиционный зал.

Время близилось к обеду. В зале под грохот ритмичной музыки тренировались остальные четверо участников группы BWP.

Повинуясь жесткой дисциплине капитана и из уважения к сцене, парни даже на обычных репетициях выкладывались так, словно выступали перед многотысячным стадионом.

Это негласное правило соблюдалось свято: даже если кто-то в процессе сталкивался и получал ушиб, репетицию не прерывали до последнего аккорда. Стоит ли говорить, что на вошедших никто даже не взглянул.

Сун Нуань прекрасно знал повадки своей группы. Не ожидая внимания, он молча прошел в угол зала, опустился на пол и сделал глоток из бутылки с водой, которую протянул менеджер.

— Сам же видел, какие безумные фанатки у этого великого киноактера Ханя. Оденсья я полегче, они бы с меня живьем шкуру спустили.

Сун Нуань опустил взгляд на свои испещренные багровыми полосами руки.

— Злые девчонки, — прошипел он от боли, но все же попытался отшутиться. — Вцепились так, словно я у них отца убил.

— Отца не отца, а вот любимого мужа ты у них умыкнул среди бела дня, — усмехнулся Дэн Цися, бережно обрабатывая царапины найденной где-то мазью. — Девочек тоже можно понять, у них сейчас траур и ревность. Терпи.

Впрочем, к подобному приему Сун Нуань был готов.

В шоу-бизнесе гнев чужого фандома вызывают всего две вещи: несоответствие таланта

занимаемому месту и наглый пиар на чужом имени. Сун Нуань мысленно вздохнул: к несчастью, в глазах общественности он подпадал под оба пункта.

А началось все с того, что ему утвердили роль в веб-сериале «Ограниченные отношения».

Сюжет строился вокруг двух главных героев, причем сценарий изобилует весьма откровенными и страстными сценами. Проще говоря, это была типичная адаптация даньмэй — проект, на который молились миллионы фанаток жанра.

И пусть проект не относился к традиционному мейнстриму, размах съемок поражал. В режиссерское кресло сел сам великий Хэ Жань, одну из главных ролей согласился сыграть Хань Цзицзин — самый молодой и титулованный киноактер последних лет, а каст второго плана сплошь состоял из заслуженных мэтров сцены.

На этом фоне Сун Нуань — айдол без капли актерского опыта, за четыре года карьеры так и не выбравшийся из безвестности, — смотрелся как чужеродное тело.

Он прекрасно понимал психологию фанатов. Едва в сеть просочился слух, что именно ему досталась вторая главная роль в «Ограниченных отношениях», жены-фанатки Хань Цзицзина объявили ему войну. Но Сун Нуань и представить не мог, что их ярость выплеснется в реал и они устроят засаду прямо у входа в офис.

От неуклюжих прикосновений Дэн Цися парень поморщился и прищурил свои красивые миндалевидные глаза.

— Твою мать, Лао Дэн, полегче!

Дэн Цися сам узнал о контракте в последний момент, и эта секретность его изрядно бесила. Возмущенный возглас подопечного стал отличным поводом выпустить пар.

Закатив глаза, менеджер велел ему терпеть, но все же сбавил нажим. Осторожно втирая мазь, он спросил:

— Ты же сегодня должен был ехать подписывать контракт. И что теперь делать?

Из-за всей этой суматохи Сун Нуань совсем позабыл о делах. Вопрос Дэн Цися вернул его к суровой реальности, заставив поморщиться от досады.

— Режиссер Хэ терпеть не может опозданий. Только что прислал сообщение: съемки сегодня свернули раньше времени, так что ехать уже нет смысла.

Достав из кармана пачку, он закурил. Раздражение отчетливо читалось на его лице.

— Меня другое бесит. Подписание контракта — дело конфиденциальное. Откуда эти бешеные узнали время и место? Такое чувство, что нас слили.

Стоило ему переступить порог агентства, как на него набросилась толпа беснующихся девиц, выкрикивающих грязные оскорбления. Они зажали его в кольцо, не дав сделать и шага к припаркованной машине... От этих воспоминаний Сун Нуаня передернуло.

Дикое зрелище, лучше о нем не вспоминать.

— О, Брат Нуань! А чего так быстро вернулся? Ты же вроде на подписание уезжал?

Музыка стихла — у группы начался перерыв. Самый младший участник BWP, девятнадцатилетний Не Сыцзэ, неторопливо подошел к ним с бутылкой воды. Он картинно изогнул бровь, изображая искреннее участие.

Сун Нуань покладистым характером никогда не отличался, а с этим вечно бунтующим сопляком у него и вовсе была взаимная неприязнь. Почуввав в вопросе скрытую издевку, он лишь крепче сжал зубами фильтр сигареты, проигнорировав выпад.

Для самолюбивого подростка такое пренебрежение оказалось болезненным ударом. Не Сыцзэ на миг скривился, но он быстро натянул фальшивую улыбку и продолжил уже куда более ядовитым тоном:

— В сети сейчас такое пишут — заслушаешься. Нам, как твоим коллегам по группе, тоже жутко интересно: как тебе удалось подкатить к самому Хань Цзицзину? И как прошли переговоры? Фанатки его тебя на сувениры не порвали?

На самом деле, если бы продюсеры просто объявили каст, реакция не была бы столь яростной. Настоящую бомбу под репутацию Сун Нуаня заложил его будущий партнер по съемочной площадке.

Молодой киноактер, словно не понимая разрушительной силы своего влияния, выложил в соцсетях пост еще до официального релиза компании:

«Второй главный герой для экранизации романа «Ограниченные отношения» наконец-то найден! @ BWP Сун Нуань, поработаем на славу, красавчик! []»

Эти несколько строчек мгновенно превратили Сун Нуаня в мишень для хейта. Поднялась буря, в которую втянулись не только преданные фанаты Хань Цзицзина, но и толпы праздных зевак.

Из ниоткуда поползли грязные слухи, будто роль Сун Нуань получил через постель, благодаря неким «особым отношениям» с киноактером. Кто-то усердно распространял эти нелепые бредни, выстраивая целые теории заговора.

Фанатки Ханя, разумеется, яростно защищали своего кумира от порочащих слухов. Чем сильнее разгорался скандал в сети, тем глубже становилась их ненависть к Сун Нуаню. Если бы слова могли убивать, от него давно бы не осталось и мокрого места.

Не Сыцзэ язвил исключительно из зависти. Подростковая спесь мешала ему соображать трезво, и он даже не заметил, как выдал себя с головой.

Сун Нуань медленно стряхнул пепел и поднял взгляд. В его памяти всплыла одна любопытная деталь: у Не Сыцзэ был тайный аккаунт в вейбо, с которого тот регулярно сливал инсайды фанатским сообществам, развлекаясь тем, что стравливал фандомы.

Он хищно усмехнулся. Опершись ладонью о пол, он легко поднялся и неторопливым, вкрадчивым шагом приблизился к младшему коллеге.

До того как попасть в агентство «Сыхуань», он хлебнул немало лиха. Скаут заметил его прямо на улице — побитого, злого, только что вышедшего из жестокой драки с местной шпаной. Но даже со сбитыми костяшками и в синяках Сун Нуань обладал поразительной, почти девичьей красотой, а он завораживал дерзким, магнетическим взглядом.

Два года стажировки и четыре года в группе бок о бок с завистливыми эгоистами не убавили в нем уличной злости — скорее наоборот, закалили характер. Ему достаточно было просто молча стоять, засунув руки в карманы, чтобы окружающие инстинктивно пятились назад.

Не обращая внимания на замерших неподалеку участников группы и менеджера, Сун Нуань резко выбросил руку вперед, схватил Не Сыцзэ за воротник рубашки и рванул на себя, заставив встать на цыпочки.

— Мы ведь столько лет в одной упряжке, Сыцзэ. Дружбы не вышло, но общая судьба хоть чего-то да стоит... — Сун Нуань говорил тихо, лениво процеживая слова. В левой руке он держал дымящуюся сигарету, удерживая ее кончик в паре сантиметров от лица побледневшего парня.
— Скажи мне, Не, зачем нарываться?

<http://bllate.org/book/19980/2028356>